

Сочинять, и рисовать, и танцевать балет

Сегодня на сцене Кремлевского Дворца съездов начинается гастрольные выступления балетной труппы Ленинградского государственного академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова. Мы встретились с главным балетмейстером театра Олегом Виноградовым, и первое, о чем спросили, что бы прежде всего хотел он сказать москвичам, тем, кто придет на спектакли.

— Москва и Ленинград существуют рядом, близко-близко. Ближе нас — по традициям, культуре, психологии — трудно сыскать. Между нашими городами идет своеобразное соперничество, и это замечательно. Оно должно помогать главному, чтобы города наши становились лучше и лучше. Нам надо чаще встречаться, показывать свои работы во всех областях человеческой деятельности, обогащать друг друга.

Последний раз мы были в Москве в 1983 году, когда отмечалось 200-летие нашего театра. В прошедшие пять лет мы много работали и часть сделанного хотим показать в Москве. Это недавно завершённый «Корсар» А. Адана (хореография М. Петипа, реставрированная П. Гусевым). Другой классический спектакль — «Лебединое озеро» — идет в постановке М. Петипа и Л. Иванова. Два балета поставлены мною — «Витязь в тигровой шкуре» (либретто Ю. Григоровича по поэме Ш. Руставели, музыка А. Мачавариани) и «Броненосец «Потемкин» на музыку А. Чайковского, которым и открываем гастроль. Также в Кремлевском Дворце съездов мы покажем «Вечер балета». А в свой выходной день 15 декабря планируем провести в Доме политического просвещения творческую встречу-концерт с молодежью, которую посвятим Детскому фонду. Хочется после завершения выступлений провести «круглый стол» с представителями критики, подробно поговорить о нашем театре...

— ...о котором много спорят. И в связи с этим скажите, пожалуйста, Олег Михайлович, за 11 лет работы на посту главного

балетмейстера Кировского что удалось вам воплотить из своей программы?

— Отсчет своей собственной перестройки мы ведем с 1977 года, когда мы начали назревшую к той поре смену поколений. Ныне у нас одна из самых молодых трупп. Сегодня нас совершенно не устраивает структура, которая досталась нам в наследство еще от императорского театра. Мы работаем над проблемами, кардинальными, на мой взгляд, для всего театра. Нужна договорная система, которая не только позволит избавляться от балласта, но и создать два равнозначных состава труппы, прежде всего два равно сильных кордебалета. Пока один гастрольрует, другой дает спектакли дома, для ленинградцев. Система контрактов все поставит на свои места, позволит выявить лучших, добиться соответствия уровня оплаты и выполненной работы. Мы можем с удовлетворением отметить: все, что составляет сегодня понятие «театральный эксперимент», прошло апробацию в нашем коллективе. Мы очень хорошо понимаем, что нашу собственную работу по перестройке структуры балета, принципов организации балетной труппы за нас никто не сделает, а не сделав этого, мы не сможем расти. Нужно четко представлять, чего мы добиваемся, а осознав это, действовать профессионально. Корень многих наших неурядиц, ненужных страданий в дилетантстве.

— А разве можно впрямь в одну телегу коня и трепетную лань, то есть хозрасчетные основы и высокое искусство?

— Никогда искусство не имело своим основанием обаяние, нечто эфемерное. Те условия, в которых мы работаем сегодня и о которых можно было только мечтать, созданы нами самими. Помимо всего прочего, они позволяют нам достойно вести пропаганду отечественного искусства за рубежом, когда мы не думаем уже об организационных моментах — ставках, условиях репетиций, отелях, питании, а можем сосредоточиться на творчестве.

Но меньше всего мне хотелось бы быть понятым в том смысле, что уже все выполнено. Нет, конечно. Вот, к примеру, мы зарабатываем валюту для государства, но своим счетом воспользоваться не можем. Театр не может приобрести оборудования для видеотеки, видеоцеха. А ведь они нам нужны все для того же роста — надо смотреть, что делают наши коллеги во всем мире, анализировать собственные работы. Сейчас мы хотим организовать совместную гастрольную фирму с крупнейшим английским импресарио Питером Брайтманом, что позволит укрепить наши организационные принципы.

— Хотелось бы все-таки понять, как эти принципы, рычаги влияют на творчество, на репертуар. Скажите несколько слов об отношении театра к классическому наследию.

— Ставя спектакли на современную тему, мы все сохранили из классического наследия, ничего не растеряли, вернули «Сильфиду», «Неаполь», «Фестиваль цветов». Второй репертуарный блок, если так можно выразиться, — это советская классика в постановках А. Лавровского, Р. Захарова, Ю. Григоровича, Л. Якобсона, К. Сергеева. Любим талантливый балетмейстер может получить постановку на нашей сцене. В творческом клубе в свободное время артисты самостоятельно работают над премьерными. Таковы «Маскарад» в постановке руководителя клуба А. Босова, балет на песни В. Высоцкого, поставленный Н. Волковой.

Принципиально важным считаем и приращение на постановки мастеров мирового класса — М. Бажара, Р. Петти, Дж. Балланчина и других. Знать ведущие направления развития хореографии, очень много работать необходимо, чтобы хорошо танцевать.

И здесь скажу, что хорошо танцевать должен каждый из двухсот человек, составляющих труппу, — от артиста кордебалета до ведущего солиста. Прем-

ственности поколений и традиций в большой мере помогает то, что эту связь осуществляют наши опытейшие мастера И. Колпакова, Г. Комлева, Т. Тархова, О. Мойсеева...

— Олег Михайлович, несколько слов, пожалуйста, скажите не как директор балета и главный балетмейстер, а как сочинитель спектаклей «Броненосец «Потемкин», «Витязь в тигровой шкуре» и как художник, рисующий картины на балетные темы...

— Балет — моя жизнь, и многое хочется успеть сделать. Сочинять и рисовать новые и новые балеты. Что было главным для меня, в «Витязе»? Передать то ощущение, которое остается у каждого после прочтения гениальной поэмы Ш. Руставели, — напряженной философской мысли о человеке и особого романтического настроения. Я и ставил этот балет как огромную романтическую фреску, которая бы звала зрителя к созерцанию, размышлению. Главная тема балета — тема добра в ее современном преломлении: нельзя пройти мимо чужого горя, невозможно, пусть придется даже поступиться своими интересами, чем-то пожертвовать.

В «Потемкине» мне важно было передать импульс протеста, который зреет в человеческой массе (в балете нет традиционной любовной линии, главный персонаж — мужской кордебалет), протеста против насилия, деспотии, подавления человеческой свободы. И потому столь значима в спектакле фигура Смерти, в которой видят радость избавления от кошмара жизни. Только объединившись, люди переживают череду смерти и устремляются в будущее.

И знаете, что особенно приятно мне — когда я вижу после этого спектакля слезы на глазах пожилых зрителей...

— Желаем вашему «Броненосцу», равно как и другим спектаклям, счастливого плавания на московской сцене.

Беседу вел
Т. СЕРГЕЕВА.